

Где ваш толстый роман?

На встрече быстро выяснилось, что никто из присутствующих в читальном зале школьников девяти лет до сих пор не начал писать толстый роман! Вот незадача... Неужели теперь уже поздно?

— В 8 лет я тоже думала, что уже приподнялась с романом, надо было начинать в детском саду, — говорит писательница.

Однако Юлия Станиславовна поскромничала, потому что первый толстый роман был ею написан уже в 10 лет в соавторстве с подругой.

— Писать роман в соавторстве очень здорово, — объяснила Юлия ребята

Накануне Нового года любители волшебных путешествий – читатели Областной детской библиотеки имени И.А. Крылова – получили прекрасный подарок. Ребята пришли в библиотеку на встречу с настоящей детской писательницей! Писательниц до этого они живьем никогда не видели, но ярославский автор книг для детей Юлия Симбирская оказалась именно такой, какой дети ее себе и представляли: доброй, красивой и очень остроумной.

Ребята слушали затаив дыхание.

Юлия Симбирская.

Просто книжку почитали?

там. — Если человек пишет в одиночку, то нередко нападает меланхолия, герои не слушаются. Хочется все бросить, пойти поиграть... И тут оказывается, что пока ты ленился, подруга уже в два раза больше всего насочиняла! Это очень стимулирует...

Ребята слушали затаив дыхание. И кто знает, быть может, эти девочки и мальчишки тоже захотят писать? Достаточно ли для этого одного желания? И кто вообще способен стать писателем? Эти и другие вопросы задали Юлии Симбирской мы, сотрудники библиотеки.

Случайно получилось

— Юлия, эта история про роман, написанный вместе с подругой, правдивая?

— Абсолютно. И мне кажется, что мало найдется детей, которые в детстве не пытаются что-то писать. Ведь для чего мы сочиняем? Кто-то, конечно, даже в свои 8 – 10 лет говорит, что для славы, но по большому счету это нужно для самовыражения. Например, у меня дочка – нечитающий ребенок. Как бы это странно ни звучало, но в доме, набитом книгами, и с мамой-библиотекарем ребенок читает очень мало в сравнении с тем, сколько читала я. Но при этом она пишущий человек. Ей для самовыражения очень важно что-то зафиксировать. Эта фиксация может быть в виде каких-то заметок, дневников, маленьких рассказиков, но

прежде всего должно быть желание писать.

— А какое образование нужно получить будущему писателю?

— Не думаю, что какое-то специальное. Филологическое помогает. Но ничего не гарантирует.

— Как, наверно, и одно желание стать писателем. Скажем прямо, большая редкость встретить у нас в Ярославле человека, который достаточно успешно издается. Так как же становятся писателями?

— У меня случайно получилось. Я попала в сообщество пишущих молодых людей, все мы были воспитанниками литературных семинаров, организованных в Москве Фондом социально-экономических и интеллектуальных программ. Фонд СЭИП проводил встречи начинающих авторов с писателями-мэтрами, мастерами своего дела. Я побывала на нескольких таких семинарах, и это очень многому меня научило.

— Например? Что нужно делать, чтобы твои произведения нравились и читателям, и издателям?

— Самый первый шаг в этом направлении – как

можно больше читать. Это позволяет хорошо ориентироваться в том, что уже написано, и избавляет от опасности кого-то перепеть, даже неосознанно. Я, например, сталкивалась на семинарах с тем, что молодые ребята искренне считают, что они написали что-то очень оригинальное, а на самом деле это уже звучало тысячу раз. В детской литературе, кстати, есть свои табуированные темы, которые нежелательно использовать, потому что сказать что-то новое на эту тему уже практически невозможно.

Догнала улитка

— Какие, например?

— Я слышала много раз от критиков, как они обращаются с мольбами к детским поэтам: перестаньте писать про кашу, про конфеты... Или, например, уже существует миллион стихотворений про улитку. Тема очень благодатная: улитка носит домик на спине, и так внутри этого домика прекрасно, враждебный мир остался снаружи. Признаюсь, я сама тут недавно согрешила против этого правила, улитка меня все-таки догнала...

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

— Надеюсь, в ближайшей перспективе библиотеки не умрут. Полагаю, что мы не настолько еще сошли с ума. Ко мне в читальный зал иногда заходят дети, которые просят: почитайте нам, пожалуйста. И я сажусь и читаю, потому что это бриллиантовый такой момент, когда ребенок об этом просит. Это могут быть и маленькие дети, 5 – 6 лет, и достаточно большие. Как-то зашел четвероклассник. Конечно, он и сам мог почитать. Просто тепла хотелось ребенку, чтоб ему просто книжку почитали...

НАША СПРАВКА

Юлия Симбирская окончила факультет русской филологии и культуры ЯГПУ имени Ушинского, живет в Ярославле, работает библиотекарем. Замужем, воспитывает дочь. Двукратный финалист всероссийского конкурса «Новая детская книга» крупнейшего отечественного издательства «РОСМЭН». На сегодняшний день у Юлии Симбирской опубликовано четыре книги: сборник стихов «Разбегаюсь и лечу», повесть «Здравствуй, Таня!», рассказы про маленького мальчика «Жил-был Димка» и повесть-сказка «Мольер, Моцарт и Пикассо из лисьей норы».

— А что, на ваш взгляд, самое важное в детских стихах?

— Очень важна чистота звука. Вот мы читаем у Маршака: «Мой веселый, звонкий мяч, ты куда помчался вскачь?» Здесь есть ритм и очень четкая рифма. Мы на одном дыхании проходим через это стихотворение, нигде не спотыкаемся. К этому и нужно стремиться.

— Творческий человек, он какой? Амбициозный? Желаящий, чтобы о нем узнал весь мир?

— Скажем так, творческий человек нередко находится в состоянии невесомости: вроде бы и хочется, чтобы о нем узнали, а с другой стороны – есть очень много людей, по-настоящему скромных, склонных к самокритике. Тут надо найти какой-то баланс, свою тропинку протоптать. По опыту общения с начинающими авторами я заметила, что у тех, кто приходит с желанием учиться, постигать и впитывать, кто не назначил себя писателем прямо сразу, как только зарифмовал кошку с окошком,

как правило, все получается, и они смогут выстоять в этой борьбе, потому что конкуренция сейчас действительно достаточно мощная.

Держать звук

— То есть надо стучаться во все двери? Участвовать в конкурсах?

— Конечно. Почему нет?

— Как вы сами узнали о конкурсе «Новая детская книга»?

— Мне посчастливилось познакомиться с сотрудниками издательства на одном из мероприятий в Москве. Как раз в это время принимались рукописи на конкурс, и я решила попробовать.

— Известно, что Чуковский, Маршак, Берестов активно помогали начинающим детским писателям, учили работать с текстами, содействовали публикациям... А вас кто-то поддержал?

— Как бы пафосно это ни звучало, но преемственность поколений – очень важный фактор. Для меня судьбоносным стало знакомство с писателем

Михаилом Ясным, который обратил внимание на подборку моих первых стихотворений. Благодаря ему окреп мой собственный голос. И мне почти не пришлось писать «в стол». Не могу сказать, что я работаю с оглядкой на наставников, но у меня есть ориентир, маяк, эталон, с которым можно сверяться. И я всегда помню, что детскому поэту нужно держать звук и мысль.

У читателя есть выбор

— Современные детские писатели способны составить конкуренцию классикам? Все-таки большинство родителей читают своим детям те книжки, на которых выросли сами: Чуковский, Драгунов, Маршак, Барто, Михалкова...

— Я заметила, что появилось уже достаточно много родителей, которые не ограничиваются классикой. Совсем недавно в блоге мамы двоих детей я прочитала, что они с сыном 10 лет и дочерью 3 лет активно перешли на современную детскую литературу и открыли для себя целый мир! Благодаря Интернету люди достаточно быстро получают информацию. Имена молодых современных писателей передаются от мамы к маме. Это не значит, что классику можно забыть. Забывается то, что не проходит проверку временем. Но само чтение выходит на другой уровень. Ожидания уже иные. Иной внутренний запрос. И, как всегда, самый главный критерий – талант автора.

— Неужели сегодня издательства вкладываются в начинающих авторов? Это же риск!

— Меняется время, меняется читательский запрос, меняется поколение родителей. Старая добрая классика перестает быть беспроблемным вариантом. Молодые авторы с ней не борются, они создают тексты, созвучные времени. Изменился язык, изменились люди. Именно поэтому интерес к текстам современных молодых писателей есть и он растет. Издатели это прекрасно понимают. Фамилия классика на обложке – гарантия качества, а неизвестное имя – гарантия новых открытий. У читателя должно быть право выбора. Да, издатели рисуют, но, как показывает практика, не напрасно.

Записала
Ольга ИВАНОВА